

Полководческое искусство Г.К. Жукова в битве за Москву

**Владимир Афанасьев,
полковник**

*“Когда меня спрашивают, что
больше всего запомнилось из минувшей
войны, я всегда отвечал: битва за
Москву”.*

Г.К.Жуков¹

В декабре 2006 г. наша страна отмечает два славных юбилея: 65-ю годовщину начала контрнаступления советских войск под Москвой и 110-ю годовщину со дня рождения одного из творцов этого контрнаступления – выдающегося полководца, Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова.

В начале октября 1941 г. над столицей нашей Родины нависла смертельная угроза. Обстановка была критической. В результате разгрома войск Западного, Резервного и Брянского фронтов на московском направлении образовалась оперативная “дыра” в несколько сот километров. На пути мощных группировок противника практически не было наших войск. Путь на Москву был открыт. Немецкие генералы были уверены, что судьба Москвы предрешена.

Возможно, так могло и случиться, если бы не Жуков.

Он срочно был отозван Верховным Главнокомандующим с Ленинградского фронта в Москву и 10 октября назначен командующим Западным фронтом, образованным в результате объединения остатков

войск Западного и Резервного фронтов. Первоочередной задачей нового командующего фронтом было восстановить полностью нарушенный фронт обороны, остановить наступательный порыв группы армий “Центр” противника, выиграть время, дать возможность руководству страны подтянуть к столице резервы.

Но как это сделать при отсутствии необходимых сил и средств? С чего начать?

Свою работу новый командующий начал с восстановления управления войсками.

Он самое серьезное внимание уделил выбору района расположения штаба фронта и эшелонированию его подразделений в глубину. Всем командармам и командирам дивизий Жуков приказал лично проверить всю систему связи с подчиненными

частями и при этом иметь такие дублирующие средства как радио, самолет, автомашина, конь, летучая почта и т.д., которые должны были приводиться в действие с завязкой боя.

Необходимо отметить, что меры, принятые Жуковым по организации системы управления войсками, обеспечили надежное и непрерывное её функционирование.

Здесь уместно отметить, что командный пункт предшественника Жукова И.С. Конева в Касне, расположенный в 110 км от линии фронта, в первый же день операции был разбит противником, а КП Жукова в Перхушково, умело подобранный и замаскированный (на оперативных картах противника значился в районе Владимира, то есть с ошибкой в 220 км), функционировал на протяжении 183 дней.

Другой первоочередной задачей Г.К.Жуков справедливо считал организацию и активизацию деятельности всех видов разведки. Он личноставил задачи разведывательной авиации, на важнейшие направления высыпал разведывательные группы, требовал своевременного представления ему агентурных данных и сведений от партизан. Требовал, чтобы данные разведки были максимально полными и обязательно объективными без домыслов и предположений.

Ознакомившись с обстановкой, Георгий Константинович убедился, что его предшественники не смогли правильно определить направления главных ударов противника, увидел, что оборона наших войск, строившаяся линейно, не могла выдержать сосредоточенных ударов, что управление командованием наших фронтов подчиненными войсками практически было потеряно.

Тщательно изучая и рассматривая факты и события во взаимосвязи и

взаимозависимости, Г.К.Жуков по обыкновению мысленно ставил себя на место командования противника, тщательно взвешивал его возможности и определял наиболее вероятные его действия в сложившейся обстановке. Он пришел к выводу, что направлениями главных ударов противника являются калининское, волоколамское, можайское, калужское (затем малоярославецкое), тульское. При этом решающим является кратчайшее – можайское направление. Исходя из этого, с согласия Верховного Главнокомандующего (ВГК), было принято решение о создании нового тылового рубежа обороны по линии Новозавидовский – Клин – Истринское водохранилище – Дорогово – Нара – Алексин. На оборудование этого рубежа были направлены инженерные части, большое количество москвичей.

Но первоочередной задачей было остановить передовые части противника, выиграть время, дать возможность подготовить этот тыловой рубеж обороны.

Учитывая, что главный расчет противника был на максимальное использование подвижных, моторизованных войск, продвигавшихся преимущественно по дорогам, основные усилия Жуков сосредоточил именно там, организуя узлы противотанковой обороны.

Кроме того, по его указанию были созданы оснащенные артиллерией маневренные отряды для ведения борьбы с танками противника. Командующий фронтом потребовал создать во всех соединениях и частях мобильные противотанковые отряды, в составе нескольких пехотных подразделений с противотанковыми гранатами, бутылками с зажигатель-

ной смесью и противотанковыми ружьями, а также саперное подразделение с противотанковыми минами. Для борьбы с танками была направлена часть зенитных орудий из Московской зоны обороны.

Весьма показательно, что в отличие от своих предшественников Жуков, своевременно разгадав замысел противника, построил на направлениях его главных ударов узлы сопротивления, где система противотанковой обороны была усиlena за счет второстепенных участков в 8–10 раз по сравнению с началом битвы.

Анализируя местонахождение моторизованных и танковых соединений противника, он пришел к выводу, что гитлеровцы в очередной раз используют свой излюбленный прием – “клещи”, стремясь охватить столицу с северо-запада и юго-запада. Тщательный анализ обстановки, умение предвидеть возможные действия противника и твердое управление войсками позволило полководцу упреждать действия противника, оперативно осуществлять контмеры.

Танковым кулакам противника была противопоставлена надежная оборона.

Необходимо отметить, что умелое и интенсивное маневрирование резервами при всей их малочисленности, было характерной чертой полководческой деятельности Г.К.Жукова в Московском сражении.

Тщательное изучение особенностей и новых черт в действиях войск как своих, так и противника, глубокое знание положения своих войск и войск противника, позволяли ему принимать нешаблонные, часто неожиданные для врага решения.

В ходе ожесточенных октябрьских боев советскому командованию удалось организовать прочную оборону, и к концу октября 1941 г. остановить ударные группировки противника на рубеже – восточнее Волоколамска, р. Нара, р. Ока до Алексина. Противник начал перегруппировку, готовясь к новому наступлению.

Выигранное время позволило Ставке ВГК организовать переброску на Можайскую оборонительную линию войск из своего резерва и с других фронтов.

По свидетельству офицера охраны А.П.Дмитренко, Георгий Константинович в эти дни работал исключительно самоотверженно. В критические дни он не спал по несколько суток, а когда кризис миновал, отдыхал не более четырех часов в сутки. При этом, пока он отдыхал, его помощники, в частности генерал для поручений Л.Ф.Минюк, обязаны были связаться со всеми армиями фронта, уточнить обстановку и, пока Георгий Константинович одевался после отдыха, доложить ему последние сведения из войск.

Германское командование, стремясь любой ценой овладеть Москвой до наступления зимы, перебросило на московское направление дополнительные резервы.

Чтобы прорваться к столице готовились массированные удары с северо-запада и юго-запада на волоколамском и тульском направлениях.

С калининского на волоколамское направление была переброшена 3-я танковая группа, а 2-я танковая группа, пополненная танками и личным составом и усиленная артиллерией, была нацелена на тульское направление.

Г.К.Жуков своевременно разгадал замысел противника, точно определил направления его главных ударов и своевременно принял соответствующие контмеры:

– Он приказал разрушить все шоссе, прилегающие к переднему краю, разрушить мосты на предполагаемых направлениях движения противника, заминировать танкоопасные направления, оборудовать различные инженерные заграждения.

– Были созданы противотанковые районы на направлениях вероятного продвижения противника. Войска были “зарыты в землю”.

– Для обмана противника были оборудованы ложный передний край (в 1–1,5 км от истинного) и ложные артпозиции, а также созданы ложные колонны танков.

– Умелым, заранее предусмотренным маневром противник завлекался на минные поля и в огневые ловушки. Для обеспечения непрерывного управления была организована надежная система связи.

– Большая работа была проведена по обеспечению высокого морального духа войск.

Благодаря принятым мерам, в ходе напряженных боев, когда на счету было каждое орудие, каждый взвод, противник был остановлен. Оборонительные действия войск Западного фронта отличались высокой активностью, частым нанесением контратак и контрударов.

Схематизму оперативных форм и шаблонно применявшейся вермахтом тактике глубоких прорывов была противопоставлена не только глубина обороны, но и гибкий маневр войсками и умелое использование резервов. Противник, вклинившись в такую оборону, охватывался заслонами из войск, переброшенных с не атакованных участков, и подвижных отрядов заграждения. Перед наступавшими вражескими частями

вновь и вновь возникал очередной фронт обороны, который снова и снова им приходилось прорывать, теряя людей, технику и время. В результате, несмотря на 12-кратное превосходство в танках, созданное на участках прорыва, немцы в ноябре наступали с темпом 2–3 км в сутки, против 20–50 км в начале битвы.

В битве под Москвой (а ранее под Ленинградом) Жуков – первый из наших полководцев – сумел организовать такую систему обороны, которую не смогли преодолеть фашистские армии. Противник, превосходивший войска Западного фронта в 7–9 раз² был остановлен.

Советские войска отстояли столицу, нанесли серьезное поражение главным группировкам немецко-фашистских войск и остановили их наступление.

Во время операции были разгромлены 9 дивизий и 2 бригады противника. Только с 6.11 по 5.12 вермахт потерял под Москвой 155 тыс. чел. убитыми и ранеными, 777 танков, сотни орудий и минометов, до 1500 самолетов.

Моральный дух немецко-фашистских армий был надломлен.

Были подготовлены условия для перехода советских войск в контрнаступление и разгрома врага под Москвой.

Организуя оборону под Москвой и готовя контрнаступление, Г.К.Жуков не пропускал и тщательно учил ошибки противника. Он видел, что фланговые группировки врага, особенно в районе Тулы, не были усилены общевойсковыми соединениями. Командующий Западным фронтом своевременно обнаружил этот просчет противника и организовал эффективное маневрирование собственными резервами, направляя эти резервы с более спокойных центральных участков фрон-

та на фланги против ударных группировок врага.

Г.К.Жуков хорошо чувствовал динамику сражения, своевременно реагировал на довольно быстрые изменения в обстановке на фронте, на действия противника. В эти дни Георгий Константинович вновь искусно использовал промах немецкого командования, запоздавшего на две недели с нанесением удара по центру Западного фронта, и перебросил отсюда не только армейские и дивизионные, но и полковые резервы для борьбы с наступавшими танковыми группировками врага. Кроме того, Жуков организовал контрудары в районах Яхромы, Красной Поляны, Крюково, Звенигорода, Кубинки, Наро-Фоминска, Каширы, Тулы и др. Такими действиями удалось не только остановить дальнейшее продвижение противника, но и на отдельных участках потеснить его назад.

Оценивая сложившуюся обстановку, Георгий Константинович очень точно определил тот момент, когда противник стал выдыхаться, израсходовал свои резервы и не мог уже наступать. Использование этого момента позволило перевести борьбу в новое измерение, совершивший крутой поворот от обороны к наступлению и сделать это без какой-либо паузы.

Замысел командования Западного фронта (кстати сказать, утвержденный Ставкой в рекордно короткий срок) состоял в том, чтобы неожиданными для врага ударами разгромить его наиболее опасные и мощные группировки, наступавшие на Москву с северо-запада и юго-запада. Эта идея таила в себе определенный риск, поскольку каноны военно-

го искусства предписывают наносить удары по наиболее слабым местам.

Но в сложившейся обстановке решение Жукова было единственным верным, оно основывалось на ее реальной и глубокой оценке. Отсрочка наступления давала возможность противнику организовать оборону в непосредственной близости к нашей столице, провести перегруппировку, накопить силы и начать новое наступление. Нанесение немедленных ударов по наиболее сильным фланговым группировкам противника позволяло сорвать их новые удары на Москву, отбросить их и, в случае удачи контрударов, развить успех всеми силами войск фронта.

Советские войска перешли в контрнаступление, уступая противнику в живой силе, артиллерию и танках. Недостаток сил и средств компенсировался за счет стратегической внезапности, достигнутой благодаря скрытному сосредоточению стратегических резервов и правильному выбору времени перехода в решительное наступление, когда противник, измотанный и бескровленный нашими контрударами, фактически уже не имел сил для наступления, но еще не перешел к обороне.

Главный удар был нанесен по наиболее сильной и глубоко проявившейся вражеской группировке (3-й и 4-й танковым группам противника).

Наиболее характерными чертами ведения контрнаступления были: настойчивость командования и войск в достижении поставленной цели; самоотверженные действия войск в боях за опорные пункты и узлы сопротивления противника; неотступное преследование отходящих вражеских войск; смелые обходные ма-

невры против группировок противника, пытавшихся закрепиться на промежуточных рубежах; удары по их флангам и глубокие прорывы в тыл немецко-фашистских войск.

Г.К.Жуков запретил фронтальные удары, требовал оставлять небольшие заслоны и обходить укрепленные позиции врага, он приказал сформировать несколько ударных групп и гнать противника днем и ночью.

Опыт контрнаступления под Москвой показал, что успеха можно добиться и при равенстве сил и даже при превосходстве противника в отдельных видах средств борьбы, если проявить высокое воинское искусство и умело использовать благоприятные условия обстановки

В ходе операции были разгромлены ударные группировки группы армий “Центр”, пытавшиеся обойти Москву с севера и юга, и снята угроза Москве и московскому промышленному району.

Противник был отброшен на 100–250 км от Москвы. За месяц боев были разбиты 11 танковых, 4 моторизованных и 23 пехотные дивизии противника. Потери только сухопутных войск вермахта составили 168 тыс. чел.

“Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск, – писал Г.К.Жуков. Это была наша первая стратегическая победа над вермахтом”¹.

Под Москвой был развеян миф о непобедимости гитлеровской армии.

Стратегическая инициатива была вырвана у противника.

В ходе битвы под Москвой Г.К.Жуков получил очень ценный опыт в руководстве войсками крупного фронтового объединения, а затем и войск стратегического направления при проведении крупномасштабных операций.

Весьма примечательным является факт, на наш взгляд, ярко характеризующий уровень полководческого мастерства Г.К.Жукова: среднесуточные потери советских войск на московском направлении с вступлением Георгия Константиновича в должность командующего фронтом сократились в 17–21 раз, а общее соотношение потерь наших войск с потерями противника сократилось более чем в 20 раз*. Это ли не лучший показатель зрелости Жукова, как полководца.

Характерной чертой Жукова являлось глубокое изучение и учет опыта уже проведенных операций.

В битве под Москвой он руководствовался требованиями, которые сформулировал для себя после первых месяцев войны – “в борьбе побеждает тот, кто лучше подготовил вверенные ему войска в политико-моральном отношении, кто сумел более четко довести до сознания войск цель войны и предстоящей операции и поднять боевой дух войск, кто стремится к боевой доблести, кто не боится драться в неблагоприятных условиях, кто верит в своих подчиненных”!

Полученный под Москвой опыт Г.К.Жуковым был использован и позже, в том числе и при подготовке заключительной операции войны –

* Данные приведены в сборнике материалов научно-практической конференции “Московская битва 55 лет спустя: исторический и музейный аспекты”. М., 1997. С. 28–29 (Данные подсчитаны по: Гриф секретности снят... с. 171, 174, 176 и Клаус Р. Поворот под Москвой, М., 1980. С. 381).

Берлинской. “Размышляя о предстоящей операции, – отмечал он в своих воспоминаниях, – я не раз возвращался к величайшей битве под Москвой, когда мощные полчища, сосредоточившись на подступах к столице, наносили сильные удары по обороняющимся советским войскам.

Еще и еще раз перебирал в памяти отдельные эпизоды, анализировал промахи сражавшихся сторон. Хотелось до деталей учесть опыт этого сложного сражения, чтобы все лучшее использовать для проведения предстоящей операции и постараться не допустить ошибок”¹.

Битва за Москву стала одной из вершин полководческой деятельности Г.К.Жукова. В условиях острой нехватки сил и средств, в сложной, динамичной борьбе с сильным и опытным противником ярко проявились его незаурядные способности, умение решать самые сложные оперативно-стратегические задачи, его выдающийся полководческий талант.

Примечания

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1990. Т. 2. С. 269, 267, 268, 156; Т. 3. 226.

² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х книгах. Кн. 1, М., 1995. С. 181.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**